

ЧУВАШСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ДАНЬ ВЕРДИ

В конце января — начале февраля в театре прошла акция памяти, приуроченная к 100-летию со дня смерти Дж. Верди. Ее прологом стало исполнение «РЕКВИЕМА», состоявшееся непосредственно в день смерти итальянского маэстро, 27 января.

«Реквием» — произведение сложное, а потому в Чебоксарах звучит крайне редко (по утверждениям старожилов, всего лишь второй раз). Надо ли говорить об огромном интересе, который проявила к этой акции вся культурная общественность Республики?

Считается, что партии солистов в «Реквиеме» Верди (особенно партия сопрано) — одни из самых сложных в мировом вокальном репертуаре. Тем более приятно отметить, что в Чувашском театре они были исполнены достойно. Певцы **Светлана Белоконь** (меццо-сопрано, Большой театр), **Валентин Вербовский** (тенор, Чехия) и **Геннадий Пинягин** (бас, Московская филармония) покорили благородством и культурой вокала. Солистка местного театра сопрано **Алевтина Зинкина** ни в чем не уступила гостям.

За пультом стоял маэстро **Михаил Адамович**, главный дирижер Чувашского театра, доказавший всем в Чебоксарах, что он не только может ставить перед коллективом сложные творческие задачи, но и способен добиваться их выполнения. Дирижер провел «Реквием» на «одном дыхании».

Вердиевские дни памяти были продолжены исполнением знаменитых опер «ТРУБАДУР» (31 января) и «ТРАВИАТА» (10 февраля).

М. Адамович: «Мне было приятно дирижировать «Трубадуром» и «Травиатой» здесь, в Чебоксарах, так как из вердиевских опер эти, может быть, мои самые любимые. В спектаклях были заняты лучшие наши силы. Ведущие солисты исполняли главные партии. Оркестр тоже оказался на высоте.

Что касается «Реквиема», то я был приятно удивлен уверенным исполнением хором сложнейших полифонических разделов. Ведь хор был составлен из трех коллективов: хора театра, капеллы «Классика» и хора студентов. Здесь — безусловная заслуга главного хормейстера **А. Фишера**».

Наталья ГОВОРОВА

ВЕЛИКАЯ АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА

В канун 8 марта в театре давали «Евгения Онегина». И ничего бы особенного в этом не было, если бы не приезд дирижера из США **Джеймса Болле**.

70-летний г-н Болле в Америке довольно известен. Он стажировался в нескольких американских университетах, в том числе, в Гарварде. Является доктором гуманитарных наук колледжа Франклина Пьерса. В течение многих лет занимал пост директора Чикагского общественного Фонда музыки. Организовал и возглавил симфонический оркестр штата Нью-Гемпшир. Сотрудничал с Будапештским симфоническим оркестром. Ученик известного французского композитора Д. Мийо, Болле не ограничился почетным местом в оркестре, он сочинял и исполнял музыку не только в Штатах, но и в Канаде, Израиле. Теперь Дж. Болле дирижировал в Чебоксарах. Он приехал в столицу Чувашии из Москвы, где давал концерты с оркестром Московской филармонии.

Любовь к творчеству П.И. Чайковского возникла у Болле во время его учебы у Мийо. Он мечтал вместе с русскими музыкантами исполнить какое-нибудь крупное сочинение

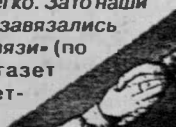

композитора. И вот его заветное желание осуществилось. Приехав в Москву в начале этого года, Болле познакомился с М. Адамовичем. Музыкальный руководитель Чувашского театра показал гостю репертуар, и американец выбрал «Евгения Онегина».

«В день приезда Болле в Чебоксарах была жуткая сылкость.

Дирижер сразу же промочил ноги и чуть было не пожалел, что приехал не в болотных сапогах. Но что такое мелкие неприятности на фоне воплощенной мечты?

Радужные хозяева обеспечили дирижеру аншлаг. Спектакль шел несколько часов, зрители отчаянно скушали, однако дисциплинированно время от времени создавали жаркую оvação, иногда переходящую в возгласы «Браво!». На что немолодой уже Болле старательно вымахивал палочкой, а потом, отдуваясь и вытирая пот, тяжело поднялся из ямы на сцену к последнему поклону. Исполнение сокровенного желания далось ему явно нелегко. Зато наши рады — кажется, завязались перспективные связи» (по материалам газет «Жизнь» и «Советская Чувашия»).

Муз. обозрение - 2001 - март (с. 3) - с. 19